

ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ЗЕМЕЛЬНЫХ ОТНОШЕНИЙ В КРЫМУ В ПЕРИОД ПРАВЛЕНИЯ П. Н. ВРАНГЕЛЯ

Провозгласив «новый курс» во время своего правления в Крыму в 1920 г. П. Н. Врангель в первую очередь обратился к решению аграрного вопроса. При этом он решил учесть ошибки и просчеты своего предшественника А. И. Деникина, который полностью восстановил дореволюционные аграрные отношения. Опыт гражданской войны для белой России властно диктовал Врангелю необходимость создания в деревне прочной социальной опоры для белого движения. Сказывалось при этом действие и политических факторов. Весной 1920 г. среди зажиточного крестьянства юга Украины намстилось кратковременное облегчение по случаю изгнания денikinцев. Но вскоре оно сменилось большевистской продразверсткой и реквизициями [11, с.96]. В северной Таврии начался среди крестьян саботаж продразверстке, порча железных дорог, отказ от выполнения повинностей в пользу красной армии [8].

Летом 1920 г. в Крыму вышла брошюра «Вся земля народу в собственность», которая пропагандировала идеи Врангеля по земельному вопросу. Она тайно распространялась на территориях, где существовала советская власть [5, с. 31]. Среди крестьянства северной Таврии стало распространяться мнение, что в Крыму Врангель решает земельный вопрос в интересах крестьянства. Это усилило антибольшевистские настроения. Видимо, задуманная Врангелем земельная реформа одновременно являлась подготовительным этапом к наступлению против российских советских войск. Психологическое значение этой реформы сводилось к следующему: «Крестьяне должны знать хороший закон о земле, армия должна нести крестьянам землю на штыках».

Основную задачу в области земельной политики Врангель сформулировал так: «Поднять зажиточное и трудоспособное крестьянство, сплотить его, организовать социально и экономически, дать ему возможность охранять порядок на земле» [9, с. 12]. При осуществлении своих намерений в аграрной сфере правительству пришлось учитывать, что крупные землевладельцы «полуфеодалного типа» выступали за реставрацию старого помещичьего строя, что они были не согласны уступить часть своей земли крестьянству даже за выкуп. Сторонниками аграрных преобразований Врангеля стали помещики новой формации

«полубуржуазного типа». Они сдавали часть своих земель в аренду и были не против за приличное вознаграждение уступить эти земли крестьянству, которое их обрабатывало.

В конце марта 1920 г. Врангель приказал министру земледелия Г. В. Глинке создать земельную комиссию, которая бы занялась выработкой проекта закона о земле. Правитель предложил этой комиссии в своей работе руководствоваться следующим положением: «Землю на правах частной собственности передать тому, кто ее обрабатывает, исключая торговлю ею или эксплуатацию посредством аренды. Земли, превышающие установленный надел, следует отчуждать за определенную плату в пользу безземельных» [3, с. 92].

В апреле 1920 г. в Ялте, в зале гостиницы «Россия», состоялось первое заседание комиссии для выработки основных положений земельной реформы. В ее состав входили Г. В. Глинка, генерал Левашев (председатель союза землевладельцев на юге России), граф Апраксин (бывший Таврический губернатор), В. В. Налбандов (министр торговли и промышленности), П. П. Зубовский (в прошлом сотрудник министерства земледелия России), Шлейфер (бывший уполномоченный по землеустройству в Таврической губернии), В. А. Оболенский (председатель Таврической губернской земской управы), К. О. Зайцев (молодой ученый-экономист) [9, с. 4]. В большинстве своем это люди, которые выступали против всяких преобразований в сфере аграрных отношений. Врангель, стремившийся к аграрным преобразованиям, включил в состав комиссии многих людей, которые против этого возражали. Почему так получилось? На это ответил сам Врангель: «Кому угодно и что угодно можно приказывать, — и будет исполнено» [3, с. 98].

Комиссия не оправдала надежд правителя: она заседала три дня, но так и не приняла никакого решения. Большинство ее членов решительно отвергло принцип принудительного отчуждения земли и сводило реформу к содействию крестьянам в покупке земель у помещиков [9, с. 12]. Тогда Врангель решил пригласить на заседание комиссии по два представителя от крестьян из каждого уезда [11]. Но из представителей крестьян на заседание комиссии прибыло только 4 человека, поскольку в уездах не успели произвести их выборы (на это был дан срок всего в 3 дня). На этом заседании комиссии определилось два направления — консервативное во главе с Налбандовым и либеральное, во главе которого стояли Оболенский и Зайцев.

П. Н. Врангель считал, что эта комиссия была более радикальной, поскольку большинство ее членов высказалось за проведение земельной реформы [3, с. 96]. Однако большинством

голосов комиссия решила отложить проведение реформы. Победило мнение, что если Врангель победит российские советские войска, то вопрос о проведении земельной реформы вообще может быть снят с повестки дня [3, с. 96]. Предложение Оболенского о немедленном проведении отчуждения арендных земель и о закреплении их за арендаторами, а также о санкционировании крестьянских захватов помещичьих земель, не получило поддержки [8]. Через несколько дней, подводя итоги работы комиссии, Г. В. Глинка на пресс-конференции заявил: «О широкой аграрной реформе речи нет. Речь идет об устройстве скорой покупки арендаторами необходимых им земельных участков» [10, с. 346].

Таким образом, идея Врангеля о проведении земельной реформы членами созданной им для этого комиссии была похоронена. Тогда правитель решил пойти по иному пути. Он организовал в Крыму Крестьянский союз России, в который вошло несколько бежавших из Украины зажиточных крестьян и лидер трудовиков первой государственной думы России А. Ф. Аладьин [2, с. 49]. Этому союзу было поручено выработать проект земельного закона и подать его на рассмотрение правителя. Крестьянский союз с поставленной задачей справился. Ознакомившись с представленным проектом, Врангель в целом остался доволен и приказал Г. В. Глинке срочно создать новую комиссию для доработки проекта Крестьянского союза.

Такая комиссия была создана и ее заседание состоялось в Севастополе. Проект Крестьянского союза в принципе был одобрен. Вскоре после этого Глинка и Зубовский составили окончательный вариант законопроекта о земле. «Глинка, — писал Оболенский, — как не противился земельной реформе, так как он имел противоположную позицию, все же, по приказу Врангеля, был одним из авторов радикального земельного закона» [9, с. 8].

25 мая 1920 г. Врангель утвердил закон о земле, который назывался так: «Правила о передаче распоряжением правительства казенных, государственного земельного банка и частновладельческих земель сельскохозяйственного пользования в собственность обрабатывающих землю хозяев». «Всякое фактическое владение землями, — говорилось в первой статье закона, — подлежит охране со стороны правительства от захвата, независимо от того, состоят ли они в пользовании землевладельцев на арендном праве или были захвачены ими, или поступили к ним в силу распоряжений Временного правительства либо советской власти. Остаются они во владении обрабатывающих или пользующихся ими хозяев» [6, с. 56].

Врангелевский закон предусматривал сокращение помещичьего землевладения на условиях компенсации крестьянами за изымаемые у них излишки земли сверх установленных норм землепользования. За передачу крестьянам этих излишков они должны были вносить выкупные платежи. Одновременно закон устанавливал, что не подлежат выкупу и сохраняются за их владельцами, независимо от размеров их землепользования, наделные земли, земли, купленные при содействии Крестьянского банка, земли крестьян, выделенных на хутора и отруба, церковные, монастырские и вакуфные земли, земли, принадлежавшие учреждениям и опытным станциям, земли, находившиеся в пользовании промышленных предприятий [1, с. 270].

Закон определял, что земли общего сельскохозяйственного пользования возвращаются владельцам, если они не превышают максимальную норму землевладения, которая будет установлена правительством. А излишки сверх нормы передавались в распоряжение волостных земельных советов для распределения ее между крестьянами на условиях внесения ими за это выкупных платежей в пользу крупных землевладельцев. Эту землю закон передавал в полную личную собственность крестьян [9, с. 13]. Выкупные платежи определялись в размере пятикратного среднего урожая за последние 10 лет. Выкуп должен был вноситься равными частями в течение 25 лет. Ежегодный взнос составлял $1/5$ часть урожая [6, с. 53].

Осуществление аграрной реформы на местах земельный закон Врангеля возложил на волостные земельные советы. Он установил, что эти советы избираются волостными земельными сходами, в которых должны принимать участие: все сельские старосты; выборные от сельских обществ (по одному представителю от 10 дворов); все частные землевладельцы, независимо от размеров их владения; представители от церковных и казенных земель и от земель, принадлежавших разными учреждениям. Женщины допускались в состав волостного схода только если они являлись домохозяйками [12, д. 1а, л. 39].

Согласно закону от 25 мая 1920 г. руководить проведением земельной реформы в масштабах уезда должны были уездные земельные советы. В них включались назначенный правительством уездный посредник по земельным делам, председатель уездной земской управы, мировой судья, представитель от ведомства финансов, представители волостных земельных советов (по одному от каждого) [3, с. 94]. Уездные земельные советы должны были устанавливать нормы наделения в уезде и рассматривать жалобы на действия волостных земельных советов

по осуществлению реформы. Законом предусматривалось, что полномочия волостных земельных советов по проведению в жизнь земельных преобразований имеют временный характер — до создания волостных земств, которое должно быть произведено в ближайшее время на основании специального закона. Затем полномочия по осуществлению аграрных преобразований переходили к ним. Согласно закону волостные земельные советы должны были до закрепления за новыми владельцами земельных участков ежегодно вносить в государственный фонд выкуп зерном. Вопрос о том, как государство будет расплачиваться с прежними собственниками земли, земельный закон Врангеля оставлял открытым и подлежал дальнейшей разработке.

Известный думский деятель И. В. Кривошеин в интервью газете «Великая Россия» охарактеризовал земельный закон от 25 мая 1920 г. как продолжение аграрных преобразований П. А. Столыпина, как «смелую попытку социального переворота путем создания класса мелких собственников» [5]. Чтобы земельные преобразования происходили на основах, определенных законом Врангеля, были предприняты меры к тому, чтобы о нем узнало возможно большее количество людей. Он был издан отдельным изданием (2 официальных издания) и опубликован в газетах. Текст закона распространялся среди населения и в войсках правителя. Летчики также разбрасывали листовки с текстом закона за линией фронта, т. е. на территориях занятых российскими советскими войсками. Направленные во все уезды посредники по земельным вопросам и их помощники-землемеры разъясняли закон на волостных и сельских сходах, в частных беседах с крестьянами. Для подготовки практических работников по осуществлению аграрных преобразований при Таврическом университете были открыты курсы, где за 6 недель подготовили около сорока лиц, которые должны были занять в земельных советах должности секретарей [6, с. 62].

Успехи на пути ознакомления населения с положениями закона от 25 мая 1920 г. были, но, видимо, недостаточные. Это отметил, совершив путешествие по Таврии в июле 1920 г., епископ Вениамин. Он предложил для ознакомления с законом более широких слоев населения использовать опыт большевиков по пропаганде своих декретов, которые «езде задавили народ и плакатами, и картинами, и газетами, и литературой, и постоянными митингами ораторов. Причем для созыва народа, то играл оркестр, то били в церковный колокол. У нас же в этом отношении ничего не делается» [4, с. 109].

Нужно отметить, что закон о земле не давал ответы на многие вопросы, которые волновали крестьян. Поэтому в управление земледелия поступали запросы от крестьян, которые просили разъяснить некоторые положения закона. Сельских жителей интересовали главным образом такие вопросы: как будет применяться закон о земле для лиц, не имевших российского гражданства; как будет определяться средний за последний 10 лет урожай; как будут устанавливаться нормы оставления и наделения [12, д. 1 а, л. 31].

Для проведения аграрных преобразований и организации волостных земельных советов в прифронтовой полосе и на освобожденных от большевиков землях при каждом корпусе армии Врангеля были созданы гражданские части. В них вошли не только военные, но и представители гражданских ведомств, в том числе ведомства земледелия [6, с. 56]. На основании положений, определенных в законе, летом 1920 г. проходили выборы в волостные и уездные земельные советы. Такие советы начали действовать во всех волостях Евпаторийского уезда [12, д. 7, л. 17]. Сакский волостной земельный совет состоял из 5 членов. Одного своего представителя Сакский волостной земельный совет направил в уездный земельный совет [12, д. 7, л. 1]. 11 августа начал функционировать Донузлавский волостной земельный совет из пяти членов. На его содержание было выделено 110 тыс. руб. [12, д. 4, л. 2]. Нельзя забывать, что выборы уездных и волостных земельных советов происходили в непростых условиях: военное положение, хозяйственная разруха, разгар полевых работ, военные действия и т. д. Тем не менее, к 15 сентября начали функционировать 86 волостных земельных советов (из 140 волостей) [6, с. 63]. Исключение составляли Мелитопольский, Днепровский и Бердянский уезды, на территории которых шли военные действия.

Многие земельные советы (уездные и волостные) начали практическую работу по осуществлению положений земельного закона Врангеля с определения размеров земельных участков, которые должны были остаться у крупных землевладельцев и норм наделения крестьян землями нетрудового пользования.

Так, агайский волостной земельный совет Евпаторийского уезда разделил всю землю в волости на три категории (лучшие, средние, худшие) и определил нормы их оставления для крупных землевладельцев. Для первой категории норма оставления для землевладельца была определена в 150 дес., а норма наделения для крестьян — в 75 дес. Для второй категории земель норма оставления составила 160 дес., а норма наделения — 80 дес. В третьей категории нормы составили соответственно — 200 и 100 дес. [12, д. 2, л. 16].

Более высокие нормы землевладения для крестьян и помещиков установил Донузлавский земельный совет Евпаторийского уезда. 27 августа 1920 г. совет решил оставлять землевладельцам по 300 дес., кроме усадьбы и сада. Вся остальная полевая земля сверх этой нормы должна была передаваться в пользу тех, кто ее обрабатывал. Всех землевладельцев совет разделил на три группы: 1) землевладельцы, которые постоянно вели и ведут свое хозяйство (им норма оставления была определена в 300 дес.); 2) землевладельцы, которые ранее вели хозяйство, но в настоящее время его не ведут (им норма оставления тоже была определена в 300 дес., но если они в течение трех лет не приступят к самостоятельной обработке земли, то норма оставления земли для них уменьшалась до 80 дес.); 3) землевладельцы, которые никогда не вели собственное хозяйство, а постоянно сдавали свою землю в аренду или скопщину (им норма оставления была определена в 150 дес., но если они в течении трех лет не поведут свое хозяйство, то их земельный надел должен был уменьшиться до 80 дес.) [12, д. 4, л. 6].

К 15 сентября 1920 г. волостные и уездные земельные советы провели значительные меры по осуществлению положений земельного закона Врангеля. Они обследовали земельный фонд, были определены нормы оставления земли у помещиков и нормы наделения бывшими помещичьими землями крестьян. В степных уездах Крыма волостными земельными советами были определены следующие нормы помещичьего и крестьянского землевладения: для помещиков они колебались в пределах от 600 до 100 дес., а для крестьян — от 150 до 35 дес. [6, с. 64]. Различия в нормах землепользования объяснялось тем, что при выработке их волостные земельные советы принимали во внимание качество почвы, состав семьи для крестьянского землепользования, культуру ведения сельскохозяйственного производства для крупных землевладельцев и другие факторы. Закон о земле также предусматривал передачу в собственность крестьян казенных земель. Готовясь к осуществлению этих планов, управление землеустройства составляло списки постоянных арендаторов казенных земель, определяло количество казенных земель, пригодных для передачи земледельческому населению [6, с. 65].

Основные положения земельного закона Врангеля вызвали у крестьянства неоднозначно реакцию. «Закон 25 мая, — говорилось в сообщении Евпаторийского посредника по земельным делам, — в центре интересов всего населения уезда. Закон вызывает сомнение недостаточной ясностью в его проведении» [12, д. 27, л. 27]. В целом земельный закон Врангеля создал право-

вые основы для осуществления аграрных преобразований на территориях, которые контролировались правителем. Однако провести их в полной мере не удалось прежде всего из-за того, что власть Врангеля прекратила свое существование под ударами российских советских войск в ноябре 1920 г. После занятия ими Крыма аграрный закон Врангеля перестал быть нормативным актом при проведении аграрных преобразований.

Литература

1. Борьба за советскую власть в Крыму: Документы и материалы: В 2-х т. — Симферополь, 1961. — Т. 2.
2. Вольфсон Б. Конец авантюры барона Врангеля. — Симферополь, 1940.
3. Врангель П. Н. Воспоминания: Южный фронт: В 2-х ч. — М., 1992. — Ч. 2.
4. Кандинов Б. Церковь и гражданская война на юге: Неопубликованные материалы. — М., 1931.
5. Коротков И. С. Разгром Врангеля. — М., 1955.
6. Красный архив. — 1928. — Т.1/28/.
7. Крымская правда. — 1993. — №25.
8. Литературная Россия. — 1989. — №42.
9. Оболенский В. А. Крым при Врангеле: Мемуары белогвардейца. — М.; Л. — 1927.
10. Революция и гражданская война в описании белогвардейцев: Деникин. Юденич. Врангель. — М., 1991.
11. Свободная мысль. — 1993. — №15.
12. Государственный архив при Совете министров Автономной Республики Крым. — Ф. 1668, оп. 1.

В. Н. Вересов

*(Государственная налоговая администрация
в Автономной Республике Крым)*

СЕВЕРО-КРЫМСКАЯ СВОБОДНАЯ ЭКСПЕРИМЕНТАЛЬНАЯ ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ЗОНА «СИВАШ» И ЕЕ РОЛЬ В ФОРМИРОВАНИИ НОВОЙ НАЛОГОВОЙ ПОЛИТИКИ ГОСУДАРСТВА

Создание в Украине экономики нового качества, расширение прав хозяйствующих субъектов и регионов в осуществлении собственной экономической политики, исходя из общего соответствия государственной стратегии развития, открывает возможности для эксперимента. Одним из направлений